

_____ политика _
_____ экономика _
_____ права человека _
_____ религия _
_____ экология _

В номере:

- 1** **Повторение пройденного**
Дмитрий Аляев
- 1** **«Погонные» назначения**
Андрей Саидов
- 2** **Хроника двух недель**
- 3** **«Свободное» удушение**
Игорь Шестаков
- 4** **Вынужденный плюрализм**
Рахмон Болтаев
- 5** **Фемида по назначению**
Олег Панкратов
- 6** **Новое право генпрокурора**
Файзулло Насруллоев
- 8** **Иссякающая гуманность**
Рустам Караев

Повторение пройденного

Дмитрий Аляев

Давно замечено, что история движется по спирали. Ровно сто лет назад недовольство масс в Российской империи дошло до критической отметки и, не без провокации властей, вылилось в, так называемую, «первую русскую революцию», после которой, как нас учила советская историография, наступили «годы реакции». Нечто подобное произошло и в 2005 году. Так, например, по примеру Грузии вспыхнули «цветные» волнения в Кыргызстане и произошло открытое антиправительственное выступление в Узбекистане. Однако, как и предполагали некоторые наблюдатели, ни к чему хорошему это не привело. Тезис о том, что определенные социальные потрясения приводят лишь к оправданию ужесточения действий властей, подтвердился и в этот раз. Новое правительство в Кыргызстане «тихой сапой» пытается взять под контроль средства массовой информации и судебную систему. В Казахстане и отчасти в Таджикистане происходят попытки ограничить деятельность неправительственных организаций. В Узбекистане власть берут в свои руки силовики...

Все это происходит при полном, как в Узбекистане, или частичном, как в других странах региона игнорировании мнения международного сообщества. Его, это международное сообщество, заменил собой северный сосед — Россия, которая таким образом пытается вернуть «блудных центрально-азиатских братьев» в орбиту своих интересов. При этом, ничего не обещая взамен, кроме как всяческой поддержки режимов этих стран. Это было наглядно продемонстрировано с Узбекистаном, когда руководитель этой страны Ислам Каримов заискиваяще говорил о «благородстве России» закрывшей глаза на расстрел андижанской демонстрации и многолетнем попрании прав человека, в том числе и собственных граждан на территории этой страны.

Теперь с полным основанием можно констатировать, что прошедший год полностью изменил геополитическую ситуацию в регионе и к чему это приведет, станет ясно, скорее всего, в самом ближайшем будущем... ☪

КОНКУРС

Глобального Водного Партнерства (GWP)

С этого номера редакция Центрально-азиатского Интернет-журнала «Оазис» (см. стр. 9–10) приступает к публикации конкурсных статей по проблемам водных ресурсов Центральной Азии. Поддержку конкурса осуществляет Глобальное Водное Партнерство (Global Water Partnership, www.gwpforum.org/servlet/PSP). В предлагаемом цикле статей будут затронуты проблемы рационального управления водными ресурсами, проблемы водосбережения; проблемы качества питьевой и поливной воды; социальные проблемы, связанные с различными аспектами водной тематики; опыт решения проблем вододеления, водосбережения, улучшения качества вод; иные аспекты проблем водных ресурсов Центральной Азии, как на локальном, так и на региональном уровне.

«Погонные» назначения

Андрей Саидов (Ташкент)

Изменение геополитической ситуации в Центральной Азии, а точнее смещение интересов Узбекистана от Европы и США к России и Китаю и, наоборот, этих стран к официальному Ташкенту, вызвали определенную реакцию в государственных органах Узбекистана, имеющих какое-либо отношение к внешней политике. То есть, началась радикальная перестройка схемы взаимоотношений правительственных структур с международными организациями, патронирующими Западом, которая базируется на более жестких и строгих мерах.

Такая негативная реакция, как считают в правительстве Узбекистана, вызвана дискриминационными шагами со стороны Запада, в частности, ведением санкций и ограничений. Официальные эксперты заявляют, что есть попрание суверенитета и независимости страны, вмешательство во внутренние дела, поддержка радикально настроенных сил,

экстремистов, стремящихся свергнуть конституционный строй.

Нынешняя, жесткая доктрина правительства Ислама Каримова проводится по нескольким направлениям:

- дипломатические контакты;
- торгово-экономическая среда и инвестиции;
- военно-политическое сотрудничество;
- гуманитарный взаимообмен.

Первое направление предполагает изменение дипломатических отношений, например, снижение числа сотрудников в узбекских зарубежных представительствах Министерства иностранных дел (МИД), Министерства внешних экономических связей (МВЭС), Национальной компании «Узбектуризм», Банка внешнеэкономической деятельности и др.

Как стало известно из информированного источника в МИДе страны, начался процесс ротации сотрудников диплома-
Окончание читайте на стр. 7

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

В **Казахстане** следует выделить несколько заметных событий последних двух недель. Одним из них стала точка, которую поставила алматинская полиция в деле гибели Заманбека Нуркадилова. По мнению следствия, причиной смерти одного из виднейших оппозиционеров стало самоубийство. Заместитель начальника департамента внутренних дел Алматы Марат Кожаев заявил, что «согласно выводам судмедэкспертизы, смерть Нуркадилова наступила в результате огнестрельного ранения в голову». «Два ранения в область туловища, как установили эксперты, не являлись смертельными», — объявил г-н Кожаев на пресс-конференции. Директор центра судебной медицины Минздрава Республики Бауржан Бисембаев пояснил, что «обе раны по классификации относятся к тяжким, однако после них человек способен к жизнедеятельности». По мнению следствия, к самоубийству Нуркадилова подтолкнуло его «депрессивное состояние, вызванное, прежде всего, сложными взаимоотношениями в семье». Напомним, 12 ноября Нуркадилов с тремя огнестрельными ранениями был обнаружен в собственном доме. Рядом с телом находился револьвер марки «Кобальт», принадлежавший погибшему.

Председатель правления Акционерного Общества «Наурыз банк Казахстана» Оразалы Ержанов объявлен в международный розыск, с мерой пресечения в виде ареста. Об этом 23 декабря сообщил заместитель председателя Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью в Казахстане Ерлик Кененбаев. По его словам, Ержанову предъявлено обвинение в создании организованной преступной группы и руководстве ею. По данным финполции, обвинение в целом предъявлено 12 гражданам. Все они — работники банка, близкие родственники и приближенные Ержанова. В настоящее время под арестом находится лишь один из обвиняемых — заместитель председателя банка Нури Дюсебалиев, арестованный еще в ходе предварительного следствия. Напомним, один из крупнейших банков Республики Казахстан Наурыз-банк был объявлен банкротом в прошлом году после ряда скандалов.

Представительство американской неправительственной организации Freedom House в **Таджикистане** прекратила свою деятельность. Об этом 26 декабря сообщил Сергей Давидьянц, советник по программам представительства Freedom House в Таджикистане. Он сообщил, что в

настоящее время все зарубежные сотрудники этой организации покинули Таджикистан, а местный персонал трудоустроивается, офис Freedom House в Душанбе закрыт. По его словам, закрытие представительства не носит политический характер, а связано с отсутствием финансирования из центрального офиса, что стало возможным вследствие технических недоработок. Он добавил, что Freedom House намерен к осени следующего года вновь начать свою деятельность в Таджикистане (как раз на осень 2006 года в Таджикистане намечено проведение президентских выборов). Напомним, что представительство Freedom House в Таджикистане начало функционировать в начале 2004 года, но неоднократные ее попытки получить регистрацию в Министерстве юстиции Республики не увенчались успехом. По информации из Минюста Таджикистана, в учредительных документах представительства Freedom House в Таджикистане были обнаружены несоответствия с законодательством Республики Таджикистан. Ричард Хоугленд, посол США в Таджикистане, недавно сообщил журналистам, что несколько американских неправительственных организаций, таких как, Freedom House, Национальный институт демократии и Интерньюс, хотя и функционируют в Таджикистане в рамках существующего законодательства, но некоторые чиновники «по своему растолковывают положения законов, и таким образом создают препятствия на пути их деятельности». Ранее Freedom House в своем отчете о свободе в странах мира в 2005 году включил Таджикистан в категорию несвободных стран наряду с Россией, Азербайджаном, Беларусью, Узбекистаном и Туркменией.

В последние дни декабря вышел на пенсию министр внутренних дел **Узбекистана** Закиржон Алматов. Указом президента республики Ислама Каримова он был награжден орденом «За выдающиеся заслуги». Последние несколько месяцев Алматов находился на лечении в Германии. Однако в середине прошлой недели министр был вынужден уехать из Европы на родину, после того как ООН обвинила его в преступлениях связанных с событиями в Андижане и потребовала от германского правосудия возбудить против него уголовное дело. Таким образом, МВД было дискредитировано в глазах руководства страны и, по сути, предстало главным виновником кровавого подавления волнений. Кресло главы МВД занял бывший замглавы службы нацбезопасности (СНБ) Анвар Салихбаев. Назначение Салихбаева узбекские наблюдатели рас-

ценили как победу чекистов в давнем противостоянии с МВД. По информации узбекских СМИ, Салихбаев фактически возглавил МВД еще до официальной отставки Алматова. 3 декабря он был отозван руководством страны с должности посла в Пакистане. Многие полагают, что кадровые перестановки в руководстве самого влиятельного силового ведомства Узбекистана готовились заранее. Однако смена начальства МВД не повлияла на преследование узбекскими властями беженцев из Андижана за пределами страны. Так, например, это касается четверых граждан Узбекистана, обвиняемых в уголовных преступлениях, совершенных во время андижанских событий, а также в побеге из местной тюрьмы, находящихся на территории Кыргызстана. Узбекистан уже передал кыргызской Генпрокуратуре все необходимые документы, с прикрепленными к ним видеоматериалами. Управление Верховного Комиссара ООН (УВКБ) и Департамент по миграции МИД Кыргызстана предоставили статус беженцев ещё более чем четырёмстам андижанцам, оказавшимся в мае на юге Кыргызстана. В дальнейшем они были отправлены в Румынию и другие страны мира. Согласно конвенции ООН, Кыргызстан не может экстрагировать четырех граждан Узбекистана, потому что они имеют статус беженцев, предоставленный им УВКБ ООН. «Однако здесь имеет место политическое давление со стороны Узбекистана на Кыргызстан, например в вопросе поставок газа. Но права человека должны стоять превыше всего», — считает лидер кыргызской общественной организации «Граждане против коррупции» Толейкан Исмаилова. «И без судебного решения выдача беженцев Узбекистану не состоится».

Генпрокуратура **Кыргызстана** возбудила уголовное дело в отношении экс-министра обороны страны Эсена Топоева. Единственного в стране генерала армии подозревают в нецелевом использовании бюджетных средств и нанесении государству ущерба вследствие заключения заведомо невыгодных контрактов в сфере торговли оружием и военной техники. Об этом на пресс-конференции заявил генпрокурор республики Камбаралы Конгантiev. Он также отметил, что намерен обратиться в правоохранительные органы России за помощью в задержании господина Топоева. «По имеющимся сведениям, бывший министр обороны Кыргызстана в настоящее время служит в одной из структур вооруженных сил Российской Федерации», — подчеркнул генпрокурор. ○

«Свободное» удушение

Игорь Шестаков (Бишкек)

Постреволюционный Кыргызстан первый из стран Содружества приступил к разгосударствлению средств массовой информации. Зеленый свет начавшейся реформе был дан указом президента Курманбека Бакиева, который предполагает переход бюджетных СМИ на корпоративный метод управления. В рамках разгосударствления будет создан общественный телеканал — ЭЛТР на базе телерадиокомпании «Ош 3000». Учитывая, что депутатам парламента еще предстоит определять законодательные рамки общественного телеканала, роль новаторов в процессе разгосударствления отводится печатным СМИ.

Реформа или фикция?

Идею оставить в республике только одну официальную газету Курманбек Бакиев озвучил, буквально, сразу после мартовской революции. Далее, этот вопрос был передан в ведение, специально образованной президентом, государственной комиссии в состав, которой были включены, как чиновники, так и редакторы правительственной прессы и представители гражданского общества. По мнению президента, государственная пресса должна, в соответствии с демократическими принципами, самостоятельно и в частном формате определять критерии своей творческой и общественно-политической деятельности.

В принципе, в отличие от своих центральноазиатских коллег, кыргызские журналисты и раньше были относительно свободны. Не случайно, имидж «островка демократии» республика, в глазах западного сообщества, имела преимущественно за счет широкого представительства оппозиционной прессы. Правда, не мало было и государственных СМИ. По разным оценкам, за счет госбюджета в республике издавалось не менее 400 газет. В последние годы собственной прессой обзавелись даже областные фискальные органы. Тяжелым бременем для бюджетных работников стала обязательная подписка на официальную периодику. Из месячных зарплат в 20-30 долларов педагоги и учителя должны были выгадывать еще и на газеты. Такими принудительными мерами удавалось увеличить тиражи государственной прессы порой на 10 тысяч экземпляров.

По мнению одного из членов госкомиссии по разгосударствлению Шамарала Майчиева, начавшаяся реформа должна

положить конец советским технологиям продвижения «официального голоса»: «Без разгосударствления мы не создадим в республике нормального и цивилизованного медиа-рынка. Этот механизм позволит уравнивать статус всех СМИ, предоставлять им равные возможности» — утверждает Майчиев.

Предполагается, что механизм по переводу бюджетного издания на рыночные рельсы будет осуществлен путем создания Акционерных обществ. К примеру, 49% будет передано коллективу, остальная контрольная доля, на первом этапе будет находиться в руках правительства, а затем уйдет к потенциальному владельцу. В тоже время, если форма акционерной собственности применима к таким раскрученным столичным медиа-брендам, как газеты «Слова Кыргызстана» и «Кыргыз Туусу», то в кыргызской глубинке ситуация совершенно иная. «В областных редакциях сегодня работает в лучшем случае 10-12 сотрудников. Какое это может быть АО? Кто будет выпускать акции, и вкладывать в него средства? В этой ситуации более логичным является создание частных предприятий с другой формой собственности. Например, общество с ограниченной ответственностью», — отмечает главный редактор «Эхо Оша» Евгений Бреславский. Схожее мнение и у Майчиева: «Для областной периодики это обременительная форма. Деятельность АО требует наличия независимых регистраторов, регламентирует особые условия проведения собрания акционеров, взаимодействия с Госкомиссией по ценным бумагам» — отмечает он.

Получается, что реально новоиспеченные акционеры, в лице трудового коллектива, не вникнув в суть вопроса, могут быстро продать свои ценные бумаги, тем, кому важно иметь в руках инструмент общественного влияния.

Сегодня многих волнует вопрос, кто займет место новых владельцев? «Не исключено, что это могут быть представители криминального мира, которые, приобретя контрольные пакеты госизданий, будут отмывать, таким образом, те же наркоденги», — считает руководитель газеты «Чуйские известия» Антонина Блиндина. Но, даже если это будет и не криминал, то, вполне вероятно, что ценными бумагами медиа-предприятия обзаведутся «родственные» для госаппарата коммерческие структуры. Вывеска издания будет «независимой», а содержание, как и прежде, подконтрольным госадминистрации.

К сожалению, эта проблема и сегодня актуальна для страны. Кыргызстан в на-

стоящее время сотрясает скандал, связанный с судьбой независимой телерадиокомпании «Пирамида». Новый акционер канала, еще толком не вступив в законные права, решил сразу сменить информационно-аналитический формат телеканала на развлекательно-молодежную тематику. Лишь активное вмешательство депутатского корпуса и гражданского общества позволило, на данный момент, отстоять информационную составляющую телеканала, который стремится достаточно объективно освещать события в республике. Ряд народных избранников заявили, что за претендентами на акции телеканала стоят очень близкие к властным структурам люди. Ситуация с «Пирамидой» является серьезным негативным явлением, на фоне которого происходит реформирование СМИ.

Цена свободы

Кто же будет финансировать прессу? Выживать за счет денег читателя она не сможет. Рекламный рынок существует лишь в Бишкеке и с большой натяжкой в Оше. К тому же бюджетная пресса активно занималась привлечением всеми возможными способами средств из государственных учредителей. Совсем другое дело зарабатывать самостоятельно. У большинства государственных газет отсутствуют даже отделы рекламы. Вряд ли поставщики бумаги и типографских услуг будут терпеливо ждать, когда эти издания станут приносить прибыль. Предстоит, также, решать и проблемы с арендой помещений. Поэтому гибель части госизданий неминуема. Об этом, кстати, говорил еще один представитель комиссии Кубан Мамбеталиев. На его взгляд, вполне логично, что в данных условиях выживут сильнейшие.

По идее, государство могло бы помочь журналистам. К примеру, размещая официальную информацию на платной основе, а также временно отменив НДС. Но, как заявил вице-премьер министр, глава госкомиссии Адахан Мадумаров, налоговых послаблений рыночным СМИ не будет. Госадминистрации тоже не сразу придут к пониманию того, что они должны оплачивать в прессе свои постановления. Тем счастливицам, которым удастся получить такой ценный заказ, придется, наверняка, сильно для этого постараться. О какой независимой позиции разгосударственных СМИ в таком случае может идти речь? Не подкрепленной реальной материальной базой независимости просто не существует. ○

Вынужденный плюрализм

Рахмон Болтаев (Душанбе)

Две новые политические партии зарегистрированы нынешней осенью в Таджикистане — Аграрная партия Таджикистана и Партия Экономических Реформ. Новые политические движения с яркой программой вызвали большой интерес в таджикском обществе, но на самом ли деле они независимы? Или партии в Таджикистане создаются с целью — не уронить авторитет в глазах мировой общественности?

Аграрная Партия Таджикистана (АПР), зарегистрированная в Министерстве юстиции в ноябре 2005 года и на первом съезде учредителей партии, состоявшемся 1 октября 2005 года заявила о своей долгосрочной программе, обозначив цели и задачи. Сформулируем их буквально в нескольких предложениях. Аграрная Партия Таджикистана видит свою главную задачу в построении гражданского общества, повышении благосостояния сельских жителей и защите интересов населения республики. Аграрии наряду с содействием демократическим процессам в стране и укреплением различных областей аграрного сектора, хотят достичь конечной цели — обеспечения продовольственной независимости посредством внедрения передовых технологий. А каких именно технологий не указывается.

По словам лидера партии, вице-президента таджикской Академии сельскохозяйственных наук Амира Каракулова, «Министерство юстиции сверяло количество членов по списку, в котором указано более одной тысячи человек, а для регистрации политического движения, как раз и необходимо наличие одной тысячи человек. Процесс длился около месяца, удивившись в том, что количество членов партии по списку соответствует действительно количеству, Минюст дало добро. Поэтому существенных проблем с регистрацией нашего политического движения не было. Мы просто воспользовались правом данным Конституцией Республики Таджикистан. Аграрии ни чуть не хуже других политических движений».

Партия экономических реформ, зарегистрированная тем же Министерством юстиции Таджикистана в октября 2005 года, не менее громко заявила о своей программе на ближайшую пятилетку.

«Задача партии заключается в реализации механизмов реформирования экономики и на этой основе повышении благосостояния народа, устойчивости политического имиджа страны на международной арене», — заявил лидер партии, ректор таджикского транспортного института Олим Бобоев корреспонденту «Оазис», добавив: «Мы не оппозиционная партия, мы, скорее оппоненты действующей власти.

Оппозиция отличается резкостью, а наше движение предпочитает работать вместе с властью. У всех политических движений одна цель — обеспечить достойную жизнь своим гражданам. Но пути к достижению этой цели всегда разные. У нас своя модель развития, основной приоритет которой — рыночная экономика на основе демократических ценностей».

Председатель новоиспеченной партии в беседе с корреспондентом «Оазис», долго и скрупулезно вырисовывал модель или концепцию развития таджикского общества, поясняя каждый шаг наглядным примером. «Рынок предполагает свободу взаимодействия производителя и потребителя. Человек только тогда свободен, когда у него есть собственность и доход от этой собственности помимо заработной платы. Мы хотим перейти от монополии государства к рыночному распределению ресурсов», — говорит Бобоев. По его словам, партия предлагает кооперативную модель социальной экономики. Кооперацию в сферах потребления, производства, финансов. То есть, равное участие в управлении. «Ведь сегодня многие страны мира переходят к такой модели правления. Человек, имея собственность, сам управляет и пользуется плодами своего труда. Для реализации нашей модели правления необходима правовая основа, сильная власть, для этого и создана Партия экономических реформ», — отметил также Бобоев.

На прямой вопрос о том, возникали ли проблемы при осуществлении регистрации, председатель новой партии ответил, что со стороны Минюста никаких претензий не было, так как прежде чем заявлять о себе, как о новом политическом движении, руководство партии тщательно изучило каждый пункт Закона «Об организации политических партий». Однако, большинство представителей оппозиционных партий Таджикистана считают, что вновь созданные партии не могут быть действительно независимыми при осуществлении своих программных документов, хотя бы потому, что их лидеры являются номенклатурой правительства. «Следовательно, их функция и социальное назначение заключается лишь в том, чтобы поддержать кандидатуру нынешнего президента на предстоящих в 2006 году выборах, если другие партии будут выдвигать единого кандидата или согласовывать стратегию и тактику участия в предстоящих выборах. А если, в связи с отсутствием демократической среды и политической воли, несовершенства избирательного законодательства оппозиционные партии воздержатся от выдвижения своих кандидатов, то две новые партии выдвинут своих кан-

дидатов, не достаточно популярных в народе», — считает эксперт по вопросам политтехнологий, заместитель председателя Социал-демократической партии Таджикистана (СДПТ) Шокирджон Хакимов. Он также отмечает, что если сравнивать ситуацию с регистрацией других партий, то эти партии прошли регистрацию без каких-либо проблем. И это, конечно же, по его мнению, вызывает удивление.

«На мой взгляд, правительство Таджикистана и его политтехнологи были вынуждены оперативно создать две политические организации. За последние пол года в Таджикистане несколько представителей СМИ были привлечены к уголовной ответственности, а некоторые активисты ведущих политических движений, таких как партия Исламского возрождения (ПИВТ) и Социал-демократическая партия Таджикистана, осуждены судами различных инстанций. Разумеется, эти факты негативно отразились на репутации Таджикистана на международной арене. Для того чтобы смягчить международную реакцию, действующая власть искусственно создала две политические партии, тем самым, попытавшись создать благоприятную общественную позицию по поводу развития плюрализма и многопартийности в Таджикистане», — говорит Хакимов.

Руководитель аппарата Партии исламского возрождения Таджикистана Хикматулло Сайфуллозода, считает, что эти две новые партии являются «карманными», которые созданы отдельными структурами власти.

«Если эти партии работают только на себя и ради достижения своих целей, то они не будут жестко отстаивать свою позицию и интересы народа. Лидер одной из партий недавно заявил о том, что они организовали партию для того, чтобы помочь правительству в решении экономических проблем. Но так быть не должно и это является заблуждением», — сказал он.

Вместе с тем, заместитель Социал-демократической партии Таджикистана Шокирджон Хакимов считает, что степень развития политической культуры в Таджикистане не достигла еще того необходимого уровня, чтобы потенциальные кандидаты на пост главы государства, будучи номенклатурой, имели возможность создать политическую организацию в любых организационно-правовых формах.

Напомним, что в настоящее время в Таджикистане, кроме двух новых партий, официально действуют шесть политических партий — правящая Народно-демократическая, Коммунистическая, Партия исламского возрождения, Социалистическая, Демократическая и Социал-демократическая, а также одна не зарегистрированная партия «Тараккиет».

Фемида по назначению

Олег Панкратов (Бишкек)

Предложение ликвидировать конституционный суд вызвало множество споров в обществе. Но единственная ли это проблема в сфере деятельности судебной власти? Без объективной и независимой судебной системы, теряют смысл все другие реформы.

Попробуйте ответить на вопрос: если завтра не станет должности мэра (председателя городского Кенеша губернатора, вице-преьера и т.д.), станет ли вам от этого хуже? Я не однократно задавал этот вопрос многим своим знакомым или случайным собеседникам. И редко кто отвечал, что не представляет своего дальнейшего существования без этих людей. А почему?

Что же такое государство и в чем его значимость для простых граждан? Если не углубляться в заумные теоретические размышления и не цитировать классиков, то можно очень просто ответить на этот вопрос. Определенное количество людей, объединенных по каким-либо признакам (национальностью, территорией проживания, историческими причинами и др.) устанавливает для себя определенные правила совместного проживания и создают органы, которые должны эти правила воплощать в практические дела.

Какие же правила установлены у нас. Граждане Кыргызстана определились, что они самостоятельно будут обеспечивать себя всем необходимым через свое право собственности на средства производства (рыночная экономика). Но остаются некоторые сферы, где рыночные отношения не всегда востребованы. Это оборона, обеспечение общественного порядка, социальное обеспечение. Кроме того, граждане Кыргызстана захотели иметь бесплатное образование и здравоохранение. Вот в принципе и все функции, которые кыргызстанцы закрепили за государством. Естественно, для того, чтобы государство имело возможность свои функции исполнять, необходимы ресурсы. В этой связи, было решено что, каждый кыргызстанец будет отдавать часть своих доходов в виде налогов в общую копилку (бюджет), и на эти деньги будут наняты специалисты, которые будут обеспечивать предоставление определенных услуг гражданам Кыргызстана.

А теперь давайте посмотрим, на сколько хорошо нанятые нами чиновники справляются со своими обязанностями? Есть ли у нас способная противостоять любым внешним угрозам армия? Смогли ли эти люди обеспечить общественный порядок и борьбу с криминалом? Смогли ли создать достойное социальное

обеспечение нетрудоспособных граждан? Существует ли у нас бесплатное и качественное образование или здравоохранение? Как оказывается, вопросы риторические...

Чиновники, начиная от президента и заканчивая рядовым клерком, почему-то сразу после избрания или назначения на должность считают себя сверхчеловеками, своеобразной «кастой избранных», но ни как не наемными работниками (за редким исключением). При этом, они делятся на две категории. Одни сразу начинают использовать свое положение для создания личного материального благополучия, другие, начинают мнить себя «спасителями отчества». И если с первыми все более менее понятно, то вторые — это «особый случай». В понимании этих людей, государство — это машина, в которой граждане являются «винтиками» а они уполномочены «управлять» этой машиной. И самое страшное, что в их понимании, для движения в «нужном направлении», которое они якобы вправе определять, можно спокойно пожертвовать этими самыми, «простыми винтиками». И как следствие, эти чиновники начинают руководить всем и вся, вмешиваются в предпринимательскую деятельность, устанавливают рамки прав и свобод граждан, оказывают воздействие на формирование общественного мнения, через контроль над СМИ, и совершают еще множество несвойственных наемному работнику действий.

Предполагая такие угрозы, в Кыргызстане введен принцип разделения властей. Законодатели должны определять правила сосуществования, исполнительная власть эти правила воплощает на практике, а судебная власть стоит на страже этих норм. И одной из самых важных задач судебной системы является обеспечение возможности гражданам воздействовать на своих наемных работников. Именно суды призваны стоять на страже прав и свобод граждан и при первых же признаках их нарушения, адекватно на это реагировать, чтобы даже мысли не возникало, что можно пожертвовать «винтиком» во имя «высших целей».

Но что мы видим на практике? Судебная власть, как таковая, в нашем государстве так и не сформировалась. Она выполняет множество функций, но только не ту, главную, которая как воздух необходима здоровому государству. И причиной тому является отсутствие зависимости судебной системы от своих главных потребителей — граждан Кыргызстана. Произошла деформация системы и основными потребителями услуг судебной системы стали другие ветви власти. Как же так получилось? Все просто, услу-

га всегда предоставляется тому потребителю, кто ее заказывает и оплачивает. Следовательно, те, кто назначает (утверждает) судей и те, от кого зависит обеспечение судебной системы ресурсами (в том числе и финансовыми) и являются основными потребителями. Именно на них и будет работать судебная власть. Именно это мы с вами и наблюдаем в последние годы.

Как же это можно изменить? Ответ напрашивается сам собой, чтобы стать основными потребителями услуг, необходимо взять в свои руки назначение (избрание) судей и обеспечение судов ресурсами. И сейчас самое время этим заняться, когда идет работа над проектом изменений в Конституцию Кыргызской Республики. Ведь именно этот документ устанавливает основные нормы взаимоотношений в нашем обществе, и каким этот документ будет, граждане и будут жить дальше.

Лишив Президента и Жогорку Кенеш права назначать и утверждать судей можно ввести новую конституционную норму, которая поставит судей в зависимость от простых граждан. Если жители сами будут избирать судей, то и судьи при вынесении решения станут ориентироваться на общественное мнение, а не на президента или депутатов. И вынесение противозаконного решения или решения по звонку сверху будет чревато тем, что на следующих выборах за этого судью никто не проголосует.

Когда на конституционном совещании озвучивалось это предложение, естественно, мгновенно появилось множество противников этой идеи. Думаю, не стоит спрашивать, кто эти люди. Все понимают, что главными противниками введения института выборности судей стали чиновники и депутаты. Ну никак не хотят они лишиться возможности быть основными потребителями услуг судебной системы. Не хотят они, чтобы судебная власть перестала стоять на страже их интересов и перешла на службу народу. Эта позиция, хотя и противонародна, но все же понятна. Удивило другое, основным доводом противников выборности судей стал тезис о том, что народ не способен сделать правильный выбор. И в качестве примера приводились последние выборы в Жогорку Кенеш. Да, такой наглости и такого цинизма трудно даже было себе представить. Как только язык поворачивается у слуги своего народа заявить, что этот самый народ настолько никчемный, что даже не способен сделать осознанный выбор! Подобные заявления еще раз подтверждают, что многие из людей, которых мы наняли в качестве своих наем-

Окончание читайте на стр. 6

Новое право генпрокурора

Файзулло Насруллоев (Душанбе)

В Таджикистане начались негласные возражения правозащитников относительно конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры», который был принят в июле нынешнего года таджикскими парламентариями. Теперь генеральный прокурор страны и его заместители согласно статье 41 закона «Об органах прокуратуры» имеют право приостановить исполнение судебных приговоров и решений, не вступивших в законную силу до момента рассмотрения жалобы гражданина.

Многие правозащитники и юристы Таджикистана считают, что авторы закона не учли динамику развития судебного-правовых реформ на современном этапе, согласно которой полномочия органов прокуратуры ограничиваются, а судов расширяются. Например, в соседнем Узбекистане (прим. авт.: 8 августа 2005 г.) президент подписал Указ «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу». Теперь право выдачи санкции, что раньше было в компетенции органах прокуратуры, будет переда-но судам.

«В России же, недавно (прим. авт.: 5 ноября 2005 г.) были внесены изменения в закон «О прокуратуре», которые обязывают генерального прокурора лично отчитываться в верхней палате парламента о состоянии законности в стране. Кроме того, по сравнению с генеральным прокурором Таджикистана российский генпрокурор не имеет каких-либо прав приостанавливать исполнение судебных решений, а всего лишь может наложить протест на приговор, которым в качестве меры наказания назначена смертная казнь», — отмечают таджикские правозащитники.

Один из худжандских правозащитников, на условиях анонимности отметил, что «приведенная норма в конституционном законе Таджикистана «Об органах прокуратуры» противоречит статье 14 Конституции Республики Таджикистан, в которой говорится, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном. Они обеспечиваются судебной властью, а не исполнительной».

Некоторых же судей такое право генерального прокурора привело в изумление. «Любое судебное решение должно иметь окончательную точку. Для этого у нас есть областные и Верховный Суд. В данном случае я не вижу необходимости в данной статье (ст. 41 закона РТ «Об органах прокуратуры»), — считает судья Душанбинского городского суда Шорахим Муродов.

Однако председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по конституционной законности, законодательству и правам человека Абдуманнон Холиков, имеет на этот счет противоположное мнение: «Практика показывает, что сегодня люди доверяют прокуратуре гораздо больше, чем судебным органам. И в силу этих обстоятельств мы дали генеральному прокурору и его заместителям право приостановить исполнение решения суда до момента рассмотрения жалобы гражданина». Депутат таджикского парламента также сказал, что «эти изменения исходят из необходимости защиты прав и свобод человека, тем более что в статье 5 Конституции Республики Таджикистан говорится: «...человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью». В Генеральной прокуратуре

страны пояснили, что новый закон «Об органах прокуратуры» дает возможность упростить процесс рассмотрения жалоб граждан. «Более того, генпрокурор может приостановить не только реализацию не вступивших в законную силу решений, но и те приговоры, которые должны быть исполнены немедленно», — говорит Маддиброхим Олимов, начальник управления по надзору за законностью судебных решений по гражданским и хозяйственным делам. По части его работы речь идет о судебных приговорах по взысканию алиментов, зарплаты работника, восстановлению его на прежней должности, если он был незаконно уволен с места работы или переведен на другую.

Эксперты комментируют, что статья 41 конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры» почти ничего не означает. Председатель Юридического консорциума Таджикистана Рахматилло Зойиров выразил удивление по контексту закона:

— «Неужели в генеральной прокуратуре работают изобретатели, которые занимаются творчеством? Для нашего законодательства такое право является аксиомой, которая ограничивает действие закона. Человек без юридического образования подумает, что право генерального прокурора по рассмотрению жалобы гражданина — это продвижение. В какой-то мере это, возможно, и так, но с точки зрения содержания и обеспечения права — нет. Реально генпрокурор и его заместители не могут иметь этого вида права, потому что приговоры или судебные решения, не вступившие в законную силу, не исполняются и возможность их исполнения отсутствует. Никакому прокурору данное право не нужно», — подчеркнул Зойиров. ○

Фемида по назначению

Окончание. Начало читайте на стр. 5

ных работников, давно забыли о том, кто они такие и возомнили себя сверхсущества, полубогами, а к своим работодателям, к своему народу, относятся как к «тупоголовому стаду» и не более того. Забыли господа чиновники и депутаты, кому призваны служить!

Такая ситуация и такая позиция некоторых представителей исполнительной и законодательной власти еще раз доказывает, что простые граждане должны иметь действенный механизм, ограничивающий произвол чиновников и депутатов. Не нужно «изобретать велосипед», механизм давно придуман, осталось только применить его на практике. Этим механизмом и является

независимая от других ветвей власти судебная система. Первый шаг сделан. В проекте изменений в конституцию уже отражено, что финансирование судов должно перейти от исполнительных органов в органы судебной власти. Но это только часть вопроса. Самым главным моментом является создание нового принципа назначения на должности. И именно здесь, у гражданского сектора сейчас есть шанс добиться передачи этой функции от Президента и Жогорку Кенеша к единственному носителю истинной демократии, народу Кыргызстана. И этот шанс упустить нельзя, иначе еще с десяток лет наше государство будет топтаться на месте, а кыргызстанцы с изрядной долей зависти смотреть на прогрессирующее благополучие других государств. ○

«Погонные» назначения

Окончание. Начало читайте на стр. 1

тических представительств с гражданских лиц на тех, кто представляет спецслужбы. Ожидается, то до 100% персонала дипломатии в европейских странах будут представлены кадровыми работниками Службы национальной безопасности (СНБ) или Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны (МО). Этим самым Ташкент подтверждает тезис о том, что начинается более активная разведывательная работа на европейском континенте и, возможно, она будет проходить в партнерстве с Москвой.

С другой стороны, планируется расширить штат посольства Узбекистана в России, причем за счет увеличения доли сотрудников МО. Речь идет о восстановлении должности атташе по военным вопросам и его персонала (возможно, до 4 человек), которые должны заниматься углублением военных связей. Такое же ожидается в отношении миссии в Пекине. Скорее всего, Ташкент намерен укреплять военно-политическое сотрудничество со странами, входящими в ШОС, то есть с блоком, противостоящим НАТО и другим европейским структурам, и имеющему ресурс ответного давления. Каримов готов спрятаться под российско-китайский «зонтик» от «дождя» требований западного сообщества.

Кроме того, началась замена послов в некоторых странах, считающихся самыми важными направлениями внешней политики. Так, 3 декабря 2005 года Сенат Узбекистана своими постановлениями освободил от должностей руководителей дипломатии в Германии (Исана Мустафаева), Таджикистане (Бахтияра Урдашева), Пакистане (Анвара Салихбаева), Украине (Равшанбека Алимова) и Франции (Хамидуллу Караматова). Известно, что подавляющее число из них были гражданскими чиновниками, в частности, Караматов входил в состав правительства, а Урдашев был ученым, который занимался культурными аспектами еще в бытность Советником в Посольстве Узбекистана в Москве.

Другое дело Алимов — бывший директор Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте, и он, безусловно, входит в номенклатуру СНБ. Видимо, ему поручены новые задачи в связи с его переходом из Украины во Францию. Какие именно — гадать не стоит, это уже и так ясно, исходя из специфики его предыдущих мест работы. Понятно, что Украина — мятежная, по разумению Ислама Каримова, республика теперь входит в «черные списки», и там будет представлен, скорее всего, новый «стратег» из СНБ. А Франция — это точка соприкосновения Ташкента с Европейским Союзом (Европарламент), где требуется более тонкая и хитрая дипломатия. Здесь ставку делается на аналитические возможности по-

сла и детально проработанные им схемы действия. Возможно, Алимов будет развивать совместно с резидентом СНБ сеть экспертов из числа французских граждан.

В Кувейт направлен Абдурафик Хошимов, а в Таджикистан — Шокасый Шоисламов, которые в разные периоды также выполняли миссии спецслужб. Шоисламов вообще известен как самый изворотливый чиновник, умеющий работать на противоречиях между странами и получать необходимый результат. Именно он стоял у истоков антиросийской политики в 90-х годах, будучи заместителем министра иностранных дел, а затем, трансформировавшись послом в Москве, наоборот, стремился сблизиться с Россией назло западным странам. Нетрудно догадаться, то его миссия в Душанбе — это установка Каримова на сближение с соседом и партнером по ШОС, урегулирование минной проблемы.

Между тем, жесткая линия наблюдается и в отношении тех западных и международных представительств, которые аккредитованы в Узбекистане. В октябре месяце 2005 года руководитель МИДа издал приказ о снижении интенсивности контактов с европейскими посольствами, различными миссиями США, Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), а также некоторыми организациями ООН. Как отметил источник во внешнеполитическом ведомстве, директива исходила из Аппарата Президента, где, как известно, формируется внутренняя и внешняя политика правительства. Каждый сотрудник, имеющий статус дипломата, подписался в бумагах, что ознакомлен с требованиями министра, которые включают в себя следующее:

— недопущение несанкционированных встреч, переговоров, осуществление телефонных разговоров и других контактов с представителями западных миссий;

— по-возможности, не отвечать на их письменные запросы, ноты, если на это не дает разрешение высшее руководство;

— тема переговоров, если на них настаивают, должна быть оговорена заранее, и на их проведение необходимо получить согласие от высших инстанций;

— чиновникам МИДа запрещается посещать торжественные и иные мероприятия, организуемые западными структурами, если это не санкционирует правительство.

Такая линия характеризует позицию Ташкента в отношении западных миссий как «холодный мир» и тактика «выживания».

Второе направление — переориентация внешней торговли с дальнего зарубежья опять же на рынки СНГ, в основном Россию и Казахстан, а также усиление инвестиционных ожиданий из Китая. Следует заметить, что Пекин уже осуществляет серьезные капиталовложения в Узбекистан, Россия осваивает здесь нефтегазовые

проекты, Казахстан предоставляет льготные тарифы за транзит по своей территории. В обратном направлении увеличиваются поставки хлопка, металлов, энергоресурсов, то есть того, в чем остро нуждаются новые партнеры-защитники. Практически реализуется политика «Сырье за охрану».

Объемы таких отношений можно определить по статистическим результатам внешней торговли за 2005 год. Но уже сейчас Министерство внешних экономических связей планирует на следующий период интенсификацию торговли со странами СНГ, в основном с Россией, Казахстаном, Таджикистаном. Итоги девяти месяцев 2005 года показывают увеличение товарооборота с этими государствами.

Третье направление — это сотрудничество в рамках интеграционных блоков. Ташкент дал согласие на слияние ОЦАС (Организации Центрально-Азиатского сотрудничества) с ЕвроАзЭС (Европейско-Азиатским Экономическим сообществом), что фактически подразумевает переход Узбекистана из одной структуры в другую. Усиливается значимость Шанхайской группировки, особенно в борьбе с терроризмом, под которым теперь понимается и противодействие «цветным революциям», «радикальному демократизму», «правам человека» и т.п.

Четвертое направление связано со сворачиванием в Узбекистане негосударственных представительств. Первой «ласточкой» в этом стал Институт Открытой Общество — Фонд Содействия (иначе именуемый как Фонд Сороса), закрытый по распоряжению властей в 2003 году. Затем в судебном порядке в 2005 году была приостановлена деятельность организаций Internews и IREX, занимавшихся образовательными и другими гуманитарными программами.

Кроме того, было оказано давление и в отношении национального «третьего сектора». Так, те ННО (неправительственные некоммерческие организации), которые получали гранты из Европы или США, уже на себе это ощутили. Первые репрессии начались в 2004 году, когда, например, власти пытались подчинить женские движения Республиканскому комитету женщин, возглавляемому вице-премьером Светланой Инамовой. Вторая волна пошла после событий в Кыргызстане (март 2005) и она усилилась в связи с андижанскими событиями (май). Тогда было закрыто огромное число ННО, причем, исключительно в принудительном порядке. С декабря 2005 года пошла третья волна, и она направлена на тех, кого не успели или не смогли «сломать» ранее.

Ислам Каримов дает четко понять иностранным и собственным гражданам, что не потерпит никакого давления на свой режим. А значит, авторитаризм будет усиливаться на фоне умирающего сотрудничества с Западом. ●

Иссякающая гуманность

В Кыргызстане появится собственная Колыма

Рустам Караев (Бишкек)

Депутаты парламента призывают главу государства расстреливать преступников без жалости. Омбудсмен и другие правозащитники — против.

Группа кыргызских политиков предложила конституционно закрепить отмену смертной казни. В кыргызском парламенте это вызвало настоящую «бурю». Желание проявлять гуманность отбила у депутатов, как выяснилось, серия убийств политиков, в числе которых — трое народоизбранников. Нардепы намерены требовать для исполнителей и заказчиков исключительной меры наказания. Идея этого, непопулярного, на первый взгляд, предложения, возникла не случайно. Депутатская комиссия, изучавшая материалы по убийству Тынчыбека Акматбаева, выяснила: система Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) почти развалена, в колониях царит произвол.

Некоторые депутаты полагают, что расстрел более гуманен, чем его ожидание в переполненных тюрьмах. Кыргызские заключенные живут очень скучно, на нарах свирепствует туберкулез и другие опасные заболевания. Содержаные спецконтингента в исправительных учреждениях, по данным правозащитников, сродни изощренным пыткам. А государство не спешит оказывать осужденным даже медицинскую помощь. Причина банальна — нет денег. Тем не менее, в республике смертная казнь не приводится в исполнение. Гуманно? Отнюдь...

Мораторий на смертную казнь существует в Кыргызстане уже около семи лет. Он был введен в 1998 году Аскармом Акаевым, стремившимся закрепить за республикой имидж самой демократичной страны Центральной Азии. За это время кыргызские суды приговорили к этому наказанию 159 человек. Но часть из них может умереть не от пули, а от туберкулеза.

Кыргызские смертники содержатся в одном из следственных изоляторов (СИЗО). До моратория суровый приговор приводили в исполнение по 15-20 раз за год. В основном, пуля в затылок предназначалась для жестоких убийц и бандитов. Женщин и подростков к смерти в Кыргызстане не приговаривают.

Впрочем, собственного опыта исполнения исключительной меры наказания в Кыргызстане практически нет. До принятия независимости «смертников» вывозили в Алматы. Но позже, когда это стало накладно, решили справиться собственными силами. В республике появились свои расстрельные команды. Но ненадолго. Чуть позже появилось предложение заме-

нить казнь на пожизненное заключение. Но вопрос об этом повис в воздухе. Государство не располагает средствами на содержание обычных заключенных, а уж тем более на строительство отдельной тюрьмы. Однако в 2005 году инициатива о «нарах на всю жизнь» была озвучена снова. Ее выдвинул начальник Главного управления исполнения наказаний Министерства Юстиции Капар Мукеев. «Только один Бог имеет право давать и забирать жизнь у человека», — говорит он и предлагает создать для смертников специальную тюрьму — «в Нарынской области. Климат там суров, так что, не исключено, в Кыргызстане появится своя «Колыма». Опять-таки, бежать в горах особо некуда. Вокруг скалы да волки».

Опросы, проведенные в Кыргызстане независимыми социологами, свидетельствуют — общество не готово к отмене смертной казни. Более 80 процентов граждан высказываются за то, что преступников нужно лишать жизни так же безжалостно, как они расправлялись со своими жертвами. Так что идея депутатов об отмене моратория упала на благодатную почву.

Народоизбранников поддерживает и часть прокурорских работников. «Отмена смертной казни преждевременна, учитывая не только последние события в стране, но и те тяжкие преступления, которые совершаются на территории республики», — говорит заместитель Генерального прокурора Канат Аманалиев. Его мнение разделяет директор общественного центра правовой поддержки заключенных Диларам Нишанова: — «Мы за отмену смертной казни, но не спонтанную, — говорит она. — Прежде чем извлекаться от такой нормы, необходимо продумать экономическую и правовую базу. В Кыргызстане нет соответствующих учреждений, где могли бы содержаться те, кто приговорен к пожизненному лишению свободы. У нас смертная казнь применяется редко, только по трем статьям Уголовного кодекса».

За сохранение смертной казни выступают и представители Фемиды. «Государство не готово обеспечить нормальные условия для содержания таких заключенных», — полагает председатель Свердловского военного суда Аскар Сыдыков. Этой же позиции придерживается депутат Исхак Масалиев. Он считает, что данный вопрос необходимо вынести на референдум, пусть кыргызстанцы сами решат.

Однако так считают далеко не все представители юридического и властного истеблишмента. Представители власти выступают за сохранение жизни смертникам. В том числе начальник Ама-

налиева — Генпрокурор Камбаралы Конгантиев. Он — за гуманизацию системы наказаний. Преступность, по его мнению, может снизить неотвратимость кары, но не ее жестокость.

Кабинет министров предлагает депутатам закрыть тему смертной казни. В недрах кыргызского Дома правительства, как выяснилось, уже готовят законопроект о замене исключительной меры наказания на пожизненное заключение. Дабы так гуманизировать пенитенциарную систему, чтобы мировая общественность «ахнула». Но пока «ахает» своя.

Одним из ярых противников высшей меры наказания считается омбудсмен (акыйкатчи) Турсунбай Бакир уулу. Он отмечает, что казнь противоречит конвенциям по правам человека, к которым в свое время присоединился Кыргызстан. Акыйкатчи заявил, что встречался со всеми «смертниками», содержащимися в Бишкеке, Караколе и Оше. Из 159 таких преступников только два человека сказали, что не хотят продления моратория на исполнение высшей меры наказания. Один из них, осужденный за убийство своих братьев, позже повесился в СИЗО. Другой — умер от туберкулеза и атрофии мышц. «Он шесть лет сидел без движения, потому что таким жекам запрещали получасовые ежедневные прогулки. После нашего вмешательства прогулки в СИЗО снова разрешили», — рассказывает Бакир уулу.

Омбудсмента поддерживает судья Верховного суда Кыргызстана Мизамитдин Азимжанов. «Если мы провозглашаем Кыргызстан правовым и демократическим государством, смертную казнь надо отменить», — говорит он. Примерно то же самое звучит из уст представителей деловых кругов. «Если мы стремимся быть цивилизованной страной, то государство не должно уподобиться негодю, который убивает», — говорит участник Бишкекского бизнес-клуба Омурбек Абдурахманов. — Человека нельзя лишать жизни. Его надо просто изолировать, чтобы до конца своего существования он думал о том, что натворил! В назидание другим. В этом нам надо стать примером для других стран Центральной Азии».

— Я лично — за отмену смертной казни, — резюмирует член Ассоциации адвокатов Кыргызстана Нурлан Сыдыков. — Здесь два аспекта: и личное восприятие, и международные стандарты. Но другое дело, что есть объективные причины у противников этого процесса. Например, родственники жертв преступников всегда настаивают, чтобы виновник понес самую суровую кару. Поэтому, какая-то часть населения будет противиться гуманному подходу. ○

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Ничейные воды

Гюльнар Муканова (Астана)

КАЗАХСТАН

Чтобы понять этические ценности нации, достаточно обратиться к ее прошлому. В фольклоре казахов есть замечательная поговорка «Галымнын алдында ауызынды тый, дариянын касынан кудык казба». Дословный перевод — «В беседе с ученым лучше помолчи, рядом с бурной рекой не рой колодца». Смысл высказывания: цени то, что имеешь, не разменивайся на мелочи, учись и воздастся тебе. Протоказахи, тюркские народы верили в существование духов Земли и Воды (Жер-Су); пантеон божеств тенгрианства включает, как видим, богиню Воды.

Среди проблем, жизненно важных для суверенного государства Казахстан, следует выделить вопросы государственной территориальной целостности. Бережное отношение к водным ресурсам, которые в свою очередь определяют состояние флоры и фауны страны, здоровье нации, лежит в основе региональной политики акимов. В условиях глобализации и интенсификации совместного освоения недр, в частности гидроресурсов, актуальной остается проблема так называемых «международных» (трансграничных) рек. Для Казахстана таковыми являются реки: Или, Сырдарья, Иртыш, Ишим, Урал. Из всех областей страны, внутренними водными судоходными путями обладают шесть: Алматинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Павлодарская и Северо-Казахстанская. Геополитические события последнего десятилетия отражают значимость правовых вопросов регулирования правил пользования бассейнами транзитных водных артерий, равно как и Каспийского моря.

Условия Центральной Азии, на территории которой расположены протяженные реки, диктуют необходимость пересмотра соответствующих законодательных актов. Большая часть из них устарела и нуждается в усовершенствовании. Необходимы законы о совместном освоении пограничных рек России, Китая, Узбекистана, Таджикистана и др. Этнос региона с древней историей имеют богатый опыт водопользования в хозяйственных целях.

По мнению специалистов Агентства по статистике Казахстана, «ресурсы речного стока Казахстана, формирующиеся на территории республики, в среднем составляют 100,5 куб. км, остальной объем речного стока (44 куб. км) поступает из сопредельных государств». К пограничным относится, как выше было отмечено, река Ишим. «Река Ишим — самая крупная водная артерия Северо-Казахстанской области и основной источник водоснабжения. Ишим — транзитная река с притоками Акканбурлук, Иманбурлук. Относится к системе р. Оби. Ишим берет начало в горах Нияз (Сары-Арка) на высоте 560 м над уровнем моря, впадает в р. Иртыш».

Петропавловское водохранилище сооружено на Ишим практически в черте города. Основным его назначением является хозяйственно-питьевое и техническое водоснабжение Петропавловска, более надежное обеспечение водой ТЭЦ-2 и гарантированная подача воды в нижний бьеф для удовлетворения нужд прилегающих к Ишиму районов Тюменской области Российской Федерации. Правовой режим международных рек регулируется, как правило, договорами между заинтересованными прибрежными государствами. Помимо протокола, существуют насущные проблемы экологического характера. Гармоничное и разумное использование водных артерий находится в интересах всех государств региона.

Окончание читайте на стр. 10

Дорогие шалости «дурной» реки

Эгамберди Кабулов

КЫРГЫЗСТАН

В Джалал-Абадской области Кыргызстана и в соседних Наманганской и Андижанской областях Узбекистана самая тяжелая ситуация с использованием воды в сельскохозяйственных целях. Например, каждый год объявляются тендеры на строительство защитных сооружений на реке Тентек-сай. При этом стоимость работ и материалов исчисляется десятками миллионов кыргызских сомов, но в реальности денег у правительства Кыргызстана нет.

Тентек-сай можно перевести как «шаловливая» или «дурная» река. Граница между Узбекистаном и Кыргызстаном пересекает реку в районе села Чек. Две его половины находятся в разных государствах — в Ноокенском районе Джалал-Абадской области Кыргызстана и Пахтаабадском районе Андижанской области Узбекистана. Дело доходит даже до того, что в одном доме живут граждане одной страны, а в другом соседней. Такая картина наблюдается по обе стороны границы.

Граница разделила населенные пункты, но проблема осталась общей. Кыргызская часть правого берега непредсказуемой реки Тентек-сай, уже довольно долго остается неукрепленной вплоть до самой границы. Но узбекские власти уже давно провели все строительные работы на своем участке. Еще несколько лет назад береговой участок длиной восемьсот метров от границы и вглубь территории Кыргызстана считался опасным. То есть достаточно было реке размыть берега, как обширная территория, на которой находятся поля и дома крестьян села Чек на киргизской стороне, была бы затоплена. Это и произошло весной прошлого года, когда затопило десять гектаров.

Эти самые неукрепленные восемьсот метров береговой линии, буйство реки и то, что власти так и не нашли возможности вовремя провести защитные работы и привели в итоге к тому, что уже в укреплении нуждаются почти три с половиной километра берега. А Тентек-сай, тем временем продолжает свою разрушительную деятельность. Кстати, угроза затопления грозит не только кыргызской территории, но и узбекской части села Чек, полям и огородам его жителей именно из-за того, что киргизская сторона уже который год не в состоянии провести необходимые работы. Дело дошло до того, что весной прошлого года, как раз в то время, когда река начала наступление на кыргызскую часть села Чек, на узбекской стороне было объявлено чрезвычайное положение. Несколько автобусов, выделенных властями Пахтаабадского района Узбекистана, где находится село, и Министерством по чрезвычайным ситуациям (МЧС) Узбекистана, стояли три дня в постоянной готовности на случай затопления водами реки, которые могли прийти через территорию Кыргызстана, и, соответственно, эвакуации жителей. При этом узбекские власти не беспокоились за свой участок, который был надежно защищен от ударов стихии.

Жизнь в постоянном беспокойстве заставила узбекские власти пойти на определенные защитные меры. За счет собственных средств, при помощи более ста единиц своей техники — одних только бульдозеров было задействовано 18 машин — и рабочей силы берег, хоть и частично, но был укреплен. Деньги выделило министерство сельского и водного хозяйства Узбекистана, куда обратился хоким, то есть тогдашний глава Пахтаабадского района Шукрулло Саттаров. Была проблема не только в деньгах, но и в решении проблемы пересечения границы для рабочих и техники. Однако местным властям по обе стороны границы удалось оперативно решить проблемы с таможенниками и

Окончание читайте на стр. 10

Ничейные воды

Окончание. Начало читайте на стр. 9

КАЗАХСТАН

Поскольку река Ишим является трансграничным водоемом, проблемы его загрязнения имеют региональный характер. Основными источниками загрязнения являются промышленные, сельскохозяйственные и бытовые стоки, паводковые воды и др.

Местными экологами зарегистрированы случаи, когда в речной воде на участке от г. Петропавловска до пограничного с Российской Федерацией створа (с. Долматово) удерживалась высокая концентрация нефтепродуктов. То было вызвано сбросом в Ишим ливневых вод, загрязненных нефтепродуктами, попавшими в систему городской ливневой канализации в результате аварии на одном из резервуаров РГП «Резерв». К нежелательным экологическим последствиям может привести отвод воды и из другой трансграничной реки — Или. Эта река обеспечивает пресной водой озеро Балхаш, которое играет важную роль в экономике республики. Оно обеспечивает водой население Прибалхашья, а также предприятия металлургической и энергетической отраслей народного хозяйства.

Правовой режим эксплуатации международных рек, на наш взгляд, должен учитывать принципы международного права, а также основания здравого смысла: взаимная выгода при совместном использовании водотока, запрещение нанесения ущерба прибрежным и сопредельным государствам, обязательность взаимных консультаций и обмена информацией, защиты и сохранения речной среды, фауны и флоры и др.

Для контроля за соблюдением договорных обязательств заинтересованные государства обязаны создавать на паритетных началах «речные» комиссии, с соответствующими полномочиями. Комиссии должны координировать ход сотрудничества государств в области судоходства по международной реке, обеспечивать рациональное использование вод и ресурсов, охрану природной среды, т.е. выполнять функции таможенного, санитарного и речного надзора. Таким образом, суверенный статус государств Центральной Азии дал основания для более тщательного изучения социального, экономического и научно-технического аспектов проблемы. Наметились объективная тенденция к более выраженной идентификации государственных (территориальных) проблем. Вопрос о гармоничном режиме эксплуатации водных артерий в пределах Центрально-Азиатского региона должен освещаться в СМИ с обновленных позиций, обретать новые технологии с учетом международного опыта.

В практическом применении есть необходимость в актуализации данного института международного права и его тщательном изучении в рамках подготовки квалифицированных кадров экспертов в лице законоведов, социальных работников, экологов. Надо обеспечить пограничные регионы современными системами слежения, связи, видеосъемки для предупреждения нежелательных вмешательств в гидросистему, современными технологиями очистки воды во избежание ухудшения ее качества. Необходимо выделение грантов на разработку оптимальных вариантов водосбережения.

Все эти меры социально востребованы как никогда. ●

Дорогие шалости «дурной» реки

Окончание. Начало читайте на стр. 9

КЫРГЫЗСТАН

пограничниками, не дожидаясь соответствующих решений из столицы. Каждая минута была дорога.

Таким образом были укреплены наиболее опасные первые восемьсот метров. Но работа была проведена не настолько качественно, чтобы полностью можно было исключить нештатные ситуации. Дело в том, что такую работу надо проводить с обеих сторон, а денег у узбекской стороны не хватало даже для собственного участка работы, хотя сумма в \$250 тыс. и казалась внушительной. Что же касается кыргызов, то у них не было и этого.

Но дальше ремонта дело так и не пошло. Во-первых, Узбекистан не Швейцария и не Евросоюз, то есть ненамного по своему финансовому положению отличается от Кыргызстана. Во-вторых, смена власти в Кыргызстане привела к тому, что некоторое время чиновникам соответствующего уровня было совершенно не до этого. В-третьих, до сих пор нет четких межправительственных договоренностей, в частности, по водным проблемам.

Еще в 2003 году была определена стоимость полноценных работ по укреплению правого берега Тентек-сай. Так как река продолжала подмывать, то сейчас уже можно говорить не об общей стоимости проекта, а лишь о его части. Но, по крайней мере, в то время все-таки была названа вполне конкретная цифра — 1,5 млн. кыргызских сомов, то есть около \$31 тыс. Нетрудно подсчитать, что теперь стоимость всех работ составит почти \$1,1 млн., которых, естественно, нет. Попытка найти богатых иностранных доноров среди иностранных благотворительных организаций не увенчалась успехом. Как говорит Жолчу Колбаев, начальник Ноокенского районного управления водного хозяйства Кыргызстана, через территорию которого и протекает река, это слишком большая сумма, которую не потянут даже достаточно солидным международным организациям. Поэтому единственный способ решить проблему — кооперация. А по частям строить дамбы, укреплять берег не имеет смысла — река по частям уничтожит все, что уже построено.

Но, к сожалению, тендер на проведение работ по укреплению берегов реки Тентек-сай, объявленный кыргызскими властями, вряд ли даст столько финансовых средств, сколько требуется для полного завершения работ. Конечно, можно укрепить какую-то часть берега, но это не спасет от разрушения остальную. То есть необходимо укреплять весь опасный участок сразу, а частичный ремонт превратиться в латание дыр и не даст никаких результатов. Колбаев посоветовал, что многие проблемы можно решить на месте, но есть, но есть и проблемы находящиеся исключительно в компетенции государства. Например, должны тесно сотрудничать гидротехники обеих стран, но это пока не возможно, так как многие из них до сих пор живут в строго охраняемых пограничных зонах.

Алым Абдилляжанов, крестьянин из кыргызского села Сакалды, говорит, что можно поделить землю, но нельзя поделить воду. Крестьяне, местные власти и специалисты-водники по обе стороны границы понимают, что существует необходимость восстановления единой ирригационной системы, которая существовала до распада Советского Союза. Иначе будет невозможно решить ни одну проблему. ●